Цинь Дун посмотрел на него и просто спросил:

- Помнишь меня?

- Ты? - Лун Е внимательно посмотрел на Цинь Дуна. Тогда его взгляд стал свирепым, и он сказал:

- Я помню тебя. Ты тот грязный парниша, который вырвал у меня Есюэ!

Цинь Дун не мог не рассмеяться:

- Парень, ты уже один раз погиб, но ты все ещё не можешь забыть о женщинах.

Слова Цинь Дуна заставили выражение Лун Е быстро угаснуть:

- Ты спас меня от У Аньбана. Так выходит, что это все правда, и это не сон.

- Ох? Думаешь, что то, как ты лежал на полу, это был сон?

Лун Е внезапно показал кровожадный взгляд:

- Если не думать, что все это сон, что тогда делать? У Аньбан превратил меня в пса. Я...! - Лун Е стиснул зубы и задрожал, показав огромный гнев.

Пускай Сутра культивации в три слова смогла помочь Лун Е отыскать себя, она не стерла воспоминания, которые уже существовали в его голове. Другими словами, эта психологическая травма могла быть вылечена лишь через самостоятельные усилия.

Лун Е представлял, что это был ночной кошмар, что помогло ему временно избавиться от боли, но это была лишь временная мера. Этот опыт, словно бомба замедленного действия, глубоко поселился в его сердце, и никто не знал, когда она взорвется. И это не был результат, который желал увидеть Цинь Дун.

- Мусор есть мусор. Не думаю, что в твоей жизни у тебя есть будущее. - Цинь Дун пожал плечами и произнес.

- Что ты сказал? - Лун Е уставился на Цинь Дуна с гневом.

Тот поглумился и сказал:

- Почему ты уставился на меня? Если у тебя есть способности, посмотри так на У Аньбана! Ох, точно, ты ведь не посмеешь.

- Ты несешь чушь...

Цинь Дун выставил вперед палец и покачал им, прервав слова Лун Е. Затем он сказал:

- Не волнуйся, позволь мне закончить. На самом деле я сильно уважаю тебя. Тебя унизили таких сильно, но ты смог отнестись к этому просто как к сну. Ты такой открытый человек, и твоя способность самообмана просто восхитительна. Это удивительно, я поражен тобой.

Слова Цинь Дуна заставили лицо Лун Е стать полным шока и удивления. Уставившись на Цинь Дуна, его губы задрожали, но парень не смог произнести ни слова.

Бесполезный! Вот каким Лун Е считал себя в этот момент. Его душа не могла сдерживать сильные и яростные эмоции, которые бушевали внутри.

Увидев, что у Лун Е все ещё была человеческая гордость, Цинь Дун успокоился. Пускай У Аньбан сильно унизил его, нанеся большой вред душе Лун Е, он не смог полностью разрушить фундамент жизни юноши.

Сделав глубокий вдох, Цинь Дун произнес более мягким тоном:

- Не важно, как бы ты себя не обманывал, то, что случилось, уже произошло. Это навсегда останется с тобой. Даже если ты не будешь вспоминать об этом сам, в один день другие напомнят тебе об этом. Что ты будешь делать тогда? Продолжишь себя обманывать?

- Скажи мне, что я должен делать? - Лун Е внезапно уставился на Цинь Дуна, и его глаза, казалось, могли извергать пламя.

Цинь Дун покачал головой:

- Не спрашивай меня, ты должен спросить у самого себя, спросить у своего сердца!

- Спросить у своего сердца... - После момента озадаченности Лун Е поднял глаза и закричал, - Я хочу взбодриться! Я хочу отомстить...

Подобного рода страдания всегда заставляло людей быстро расти. В то же время Лун Е больше не выглядел как пустозвон и понторез. Это не обязательно было хорошо, что несравнимое унижение переросло в сильную ненависть, но как минимум это поможет Лун Е перестать обманывать себя, что он находится во сне.

- Но насколько я знаю, У Аньбан - супер эксперт на пике Сяньтянь. Как ты планируешь отомстить ему?

Всего одной фразой Цинь Дун бросил Лун Е в ледяную пещеру. Ещё до того, как Лун Е успел разъяриться гневом полностью, он превратился в кусок льда.

Месть не была чем-то, что можно было свершить парой выкриками. Что было ещё важнее, У Аньбан являлся настоящим экспертом. Для Лун Е было нелегко отомстить ему.

- Ты ведь можешь помочь мне, верно? - Лун Е сфокусировался на Цинь Дуне и вновь загорелся идеей.

Цинь Дун улыбнулся:

- Откуда ты знаешь, что я могу тебе помочь?

- Потому что ты очень силен. Ты спас меня, будучи окруженным тысячами солдат! - Громко ответил Лун Е.

Цинь Дун улыбнулся и сказал:

- Но даже если и так. С чего мне помогать тебе? Не похоже, чтобы я был тебе что-либо должен. Что ещё важнее, мы вроде соперники.

- Ты мне ничего не должен, но ты спас меня, пробудил и позволил мне вновь ощутить себя человеком. Ты не можешь просто остановиться на полпути во время своей помощи. - На этом

голос Лун Е медленно начал становиться все тише, - И сейчас я понимаю, что ты в тысячу, в десятки тысяч раз сильнее меня. Только ты достоин Есюэ, я выбываю из этого состязания. С этого момента я больше не твой соперник. Так что, ты можешь помочь мне?

Цинь Дун удовлетворенно кивнул:

- Ты точно не будешь докучать Есюэ снова?

На лице Лун Е промелькнул болезненный след, и он сказал:

- Нет!

Цинь Дун рассмеялся:

- Думаешь, что я не очень добрый, и пользуюсь тем, что другие в опасности? Я бы хотел узнать, что ты думаешь.

Лун Е задумался на мгновение и ответил после:

- Если бы я так думал, это была бы хрень. Но на самом деле я действительно не заслуживаю Есюэ. Что важнее, у меня нет лица увидеться с ней, не то, чтобы добиваться её, перед тем, как я свершу месть и полностью сотру с себя это унижение.

- Хорошо! Ты действительно сын генерала Лун Дэ. Лун Е, я должен сказать тебе, что с этого момента я начал смотреть на тебя по-новому. С такой сильной решительностью и мужеством я верю, что день, когда ты смоешь свой стыд, точно наступит.

- Хорошо. Тогда ты обещаешь помочь мне?

Цинь Дун ответил с улыбкой:

- Да, конечно. Но я уже помог тебе.

- Что... Что? - На лице Лун Е появился густой слой недопонимания.

Цинь Дун кивнул и сказал:

- Я уже отпечатал в твоей голове Сутру культивации в три слова. Как ты хочешь чтобы я помог тебе ещё?

Лун Е вдруг что-то понял и взволнованно спросил:

- С ней я смогу достичь пика Сяньтянь и одолеть У Аньбана?

Цинь Дун рассмеялся и воодушевленно ответил:

- Не просто пика Сяньтянь. Стоит тебе усердно работать и прорваться на стадию выше Сяньтянь не будет невозможно.

Слова Цинь Дуна не просто ввели парня восторг, Лун Е даже чуть не подпрыгнул. Но следующие слова Цинь Дуна заставили его вспотеть.

- Я предупреждаю тебя, что если ты станешь великим мастером и посмеешь нести всякого рода несчастья, я появлюсь лично и сам безжалостно сотру тебя!

Увидев, что Лун Е нахмурился и прислушался к его словам, Цинь Дун кивнул. Серьезный вид на его лице быстро испарился, как тучи. Он хлопнул в ладоши и с улыбкой сказал:

- Ладно, иди со мной.

- Куда? - Сейчас, когда Лун Е осознавал силу Цинь Дуна, он начал тщательнее подбирать слова.

- В твой дом конечно! Сегодня день рождения твоей сестры. Я хочу подарить ей подарок.

Лун Е сверил даты у себя в голове и понял, что это было действительно так.

Сегодня город Сифэн был очень оживленным. Все вокруг было украшено, и многие лавки даже вывесили плакаты, чтобы отпраздновать день рождения Лун Ляньпин. Это показывало, насколько популярной девушка была в городе.

Что до дворца генерала, то о нем и говорить не стоило. Разноцветные ленты украшали грандиозный дворец, придавая ему праздничный вид.

Рано утром рядом со дворцов уже была длинная линия из подарков. Всякого рода подарки выглядели, словно гора, и слуги во дворце уже устали их переносить.

Лун Ляньпин не хотела, чтобы её день рождения был таким таким таким грандиозным, но Лун Дэ настоял на этом. Для начала, он находился в хорошем настроении. А во-вторых, Лун Ляньпин сильно пострадала недавно, и таким образом мужчина хотел её подбодрить.

Но Лун Ляньпин действительно не была счастлива в этот момент. В её голове витали силуэты Цинь Дуна. Она не могла избавиться от мыслей от них. Девушка чувствовала, что сходит с ума.

За последние пару дней Цинь Дун несколько раз приходил во дворец, чтобы найти её. Конечно же, она знала об этом. Она также хотела встретиться с Цинь Дуном, потому что быть с ним было действительно прекрасно для нее.

Но в такие моменты сцена, которую девушка застала в ресторане, постоянно приходила ей на ум. Такого рода проклятое чувство стыда автоматически охватывало её сердце, заставляя её остановить все свои порывы и желания.

Перед встречей с Цинь Дуном Лун Ляньпин никогда не чувствовала себя уступающей кому-то. Она была дочерью генерала Северного Фронта. Она обладала благородным статусом, была умна и способна. С самой юноши девушку хвалили, и эта похвала почти никогда не исчезала из её ушей.

Но после встречи с Цинь Дуном все внезапно замерло. Когда она увидела, как люди Сифэн радуются вокруг Цинь Дуна, и что Цинь Дун остается спокойным, с улыбкой принимая их похвалу, она не могла не почувствовать, что между ней и Цинь Дуном была дистанция.

Девушка испытывала ту же сцену, но кто знал, как много из таких сцен были посвящены именно ей, а не её отцу? Цинь Дун пробыл в Сифэн всего несколько дней, но он смог наслаждаться тем же отношением что и она. Разве это не означало, что юноша был куда лучше Лун Ляньпин?

Если бы такая же вещь произошла с Ли Есюэ, результат был бы иной. Чем лучше относились к Цинь Дуну, тем счастливее себя чувствовала Ли Есюэ. Она бы разделила успех вместе с Цинь Дуном и была бы горда за него.

Конечно, нельзя сказать, что Лун Ляньпи была более завистливой, чем Ли Есюэ. Можно было сказать лишь то, что у них был разный жизненный опыт. Из-за некомпетентности Лун Е Лун Ляньпин всегда тренировалась в качестве преемницы Лун Дэ с самого детства. Пускай она была девушкой, но она перенесла многое, не меньше парней.

Слишком большие надежды, слишком большая ответственность, это все заставляло её ненароком сравнивать себя с Цинь Дуном. И в результате в ней родилось сильное чувство разочарования и неполноценности.

http://tl.rulate.ru/book/18821/1273665